

Янь-ван вернулся уже в сумерках. В руках он держал два контейнера с едой, и хотя лицо его оставалось бесстрастным, в глазах светилась мягкость — словно теплые лучи заката, с легкой, почти нежной солнечной ноткой.

— Проголодался? Принес тебе поесть, — сказал он.

Ши Сяо, который в обед лишь перехватил пачку лапши быстрого приготовления, уже давно проголодался. Повинуясь аппетитному аромату, доносящемуся из контейнеров, его желудок предательски заурчал.

— Спасибо.

Он тут же забыл о Сюэ Сэне и с радостью принял контейнеры, открыв их на маленьком столике в кухонном уголке.

Сяо лун бао с крабовой икрой.

И еще коробка с рисом и тремя блюдами: тофу с зеленым луком, говядина с имбирем и гребешки с чесночным соусом.

Аромат сводил с ума.

— В этих двух местах были самые длинные очереди, — сказал Янь-ван. — Подумал, раз народ стоит, значит, вкусно. Простоял больше часа. Попробуй.

Ши Сяо: «...»

Янь-ван стоял в очереди за едой?

Эту картину даже представить было страшно.

Но, как ни странно, в ней чувствовалась какая-то уютная, человеческая теплота.

Ши Сяо откусил от сяо лун бао, осторожно втягивая сок, и его рот наполнился невероятно насыщенным, свежим вкусом.

— Ммм, вкусно. Очень вкусно!

Глаза Янь-вана чуть заметно сощурились, будто от улыбки.

Ши Сяо, смакуя, съел один паровозик, а затем с нетерпением взял кусочек говядины с имбирем. Мясо было нежным, ароматным, сочным... вот только...

Он не любил вкус имбиря.

Даже крошечный кусочек в фарше для пельменей или баоцзы заставлял его морщиться, а тут — целые тонкие полоски свежего имбиря.

Ши Сяо чуть не подавился.

Но, бросив взгляд на лицо Янь-вана, он не осмелился выплюнуть при нем и, сославшись на нужду, поспешил в ванную, где и изверг имбирь в мусорное ведро.

Янь-ван нахмурился.

Как небожитель, он прекрасно понимал, куда и зачем пошел Ши Сяо.

Личико кролика исказилось от отвращения... Неужели еда... отравлена?

В голове Янь-вана зазвенела тревога. Вчера он проверял запас удачи этого несчастного — он был настолько низок, что Янь-ван заподозрил сбой в системе. С таким-то уровнем везения блюдо вполне могло оказаться опасным.

Поэтому Янь-ван, никогда не прикасавшийся к пище смертных, взял палочки и попробовал имбирь.

— Пф-фу!

Резкий, острый вкус ударил в мозг. Лицо Янь-вана позеленело, и он выплюнул все в соседнюю урну. Вкус, конечно, был странный, но на яд не похож.

Сомневаясь, он взял кусочек говядины.

М-да, хоть и с легкой остротой, но вполне съедобно.

И Янь-ван попробовал каждое блюдо понемногу.

Когда Ши Сяо, прополоскав рот и вымыв руки, вернулся, он увидел, что Янь-ван, вооружившись палочками, с сосредоточенным видом что-то выуживает из коробок. Увидев его, тот «доброжелательно» улыбнулся и отложил палочки:

— Готово.

Лук, имбирь и чеснок аккуратной горкой лежали в маленьком блюдце на краю стола. В контейнерах же осталась говядина без имбиря, тофу без зеленого лука и гребешки без чесночного соуса.

Ши Сяо: «...»

После ужина Ши Сяо отнес посуду мыть, и в этот момент щелкнул замок, в комнату влетел экстравагантный юноша и нараспев возвестил:

— Ши Сяо, я верну-улся... Ого, а это кто?

На диване, выпрямившись, сидел невероятно красивый мужчина, от которого веяло ледяным, непререкаемым величием.

— Привет, красавчик! — Фан Лань изо всех сил сдержал желание взвизгнуть, засверкав глазами. — Меня зовут Фан...

Янь-ван нахмурился:

— Ши Сяо! Почему у этого женоподобного типа ключ от твоей квартиры?

Фан Лань: «...»

Ши Сяо, услышав шум, с растерянной улыбкой поспешил вмешаться:

— Фан Фан, это мой... двоюродный брат, господин Би. Он не хотел тебя обидеть. А это мой

сосед по съему, Фан Лань.

Фан Лань, увидев голову Ши Сяо, замотанную словно у какого-нибудь горного жителя, нахмурился:

— А голова у тебя что?..

— Ничего страшного, — Ши Сяо украдкой ткнул пальцем в сторону Янь-вана и беззвучно прошептал:

— Пустяковая травма, а он настоял, чтобы так забинтовали.

Фан Лань многозначительно посмотрел на Янь-вана, потом на Ши Сяо.

— Съем? — Янь-ван мысленно перебрал новые слова и через мгновение произнес с неподдельным изумлением:

— Ты живешь под одной крышей с другим мужчиной?

Ши Сяо, Фан Лань: «...»

С формальной точки зрения все верно, но звучало как-то... странно.

Фан Лань бросил на них взгляд, и на его лице расцвела понимающая улыбка. «Какой там двоюродный брат, все это ширма, — подумал он. — В старину как раз кузены частенько заводили шашни. Ничего себе, наш Ши Сяо, выглядит как школяр, а ловок — только выгнал одного подлеца, как уже нового красавца-богача привел. Молодец!»

Секретная улыбка не сходила с его лица, он подмигнул Ши Сяо, ловко умылся и ретировался в свою комнату.

Оставив Ши Сяо в полнейшем недоумении.

— Э-э... — Ши Сяо нервно теребил пальцы. — А ты сегодня... где будешь ночевать?

— Что, выгоняешь? — Леденящий взгляд Янь-вана скользнул по его лицу. — Другой мужчина может с тобой жить, а я — нет?

Ши Сяо: «...»

Он не находил слов.

Этот Янь-ван, кажется, совсем не понимал разницы между «съемом квартиры» и «совместным проживанием».

Но даже будь у него стальные нервы, он не посмел бы взяться просвещать Повелителя Преисподней. Поэтому он лишь молча проглотил свой сарказм и пригласил Янь-вана «поселиться» в спальне.

Увидев узкую кровать Ши Сяо, застеленную нежно-голубой простыней, Янь-ван вновь нахмурился.

Разве на такой кровати двоим уместиться?

Ши Сяо достал из шкафа запасную подушку и одеяло и тихо пробормотал:

— Вы ложитесь здесь, а я... я на диване.

Янь-ван: «...»

Он взглянул на ту самую узкую кровать и подумал, что лучше уж самому отправиться на диван.

— Э-э... — Ши Сяо поскреб носком носка по полу, не решаясь выговорить. — Я...

— Что?

— Я сегодня не ходил на подработку дублером.

— Хм?

— Я слушался. Лежал, отдыхал, никуда не выходил.

Янь-ван остался доволен, встал и потрепал его по мягким волосам:

— Умница.

Спустя две секунды он вдруг что-то понял и нахмурился:

— Ты мне не веришь?

Ши Сяо: «...»

— Думаешь, я пошел разбираться с этим отребьем?

Янь-ван пристально смотрел на него, и от него волнами исходила темная, подавляющая аура власти.

Ши Сяо замахал руками:

— Нет-нет, я...

— Я спас тебе жизнь, принес поесть... а ты мне не веришь! — перебил его Янь-ван.

Ши Сяо: «...»

Ему послышалось, или в голосе Янь-вана действительно дрогнула нота... обиды?

Янь-ван свирепо сверкнул на него глазами:

— Ши Сяо, ты скорее поверишь какому-то чужому мужику, чем мне! — С этими словами он выхватил из его рук подушку с одеялом и развернулся к выходу.

Ши Сяо: «...»

Последние пару дней Янь-ван только и твердил что о «чужих мужиках», словно между ними и вправду было что-то такое, о чем не расскажешь.

Ши Сяо почувствовал, как уши наливаются жаром, и невольно вспомнил тот утренний пост.

— Как отблагодарить за спасение жизни?

— Отдать себя.

Он представил себе жизнь с этим одержимым, ледяным, способным раздавить его одним пальцем — настоящим — Янь-ваном, и невольно содрогнулся.

Чтобы Янь-ван в приступе гнева не прикончил его «чу... тьфу!» — не прикончил Сюэ Сэня, эту мразь, Ши Сяо бросился за ним, подобострастно улыбаясь:

— Верю, верю. Я правда верю.

Янь-ван проявил завидное упрямство, фыркнув:

— Не веришь!

Ши Сяо: «...»

Янь-ван:

— Телефон давай!

Ши Сяо, ошеломленный, послушно вручил аппарат.

Янь-ван ткнул в экран пару раз и вернул телефон. На дисплее светился номер 185*****.

Номер Сюэ Сэня.

Прозвучало два гудка, и вызов был принят.

Ши Сяо украдкой глянул на Янь-вана и включил громкую связь.

— Алло, — сказал он, — ты в порядке?

— Да нормально, — засмеялся в трубке Сюэ Сэнь. — Что со мной может быть? Все в полном ажуре.

— А днем-то...

— Днем? А, это я... в «Правду или действие» играл.

<http://bllate.org/book/16255/1462161>